

Когда мы говорим о глубоком влиянии Карамзина на Жуковского, и в частности на его эстетику, то обращаемся, как правило, к раннему Жуковскому, который начинал в русле карамзинского сентиментализма. Однако при этом нельзя забывать, что некоторые коренные идеи эстетики поэта, его концепции человека (идея внесловной ценности личности, природной склонности человека к добру, свободы выбора, нравственного самоусовершенствования) — весь просветительский круг проблем, которые во многом определяют природу романтизма Жуковского, восприняты им в тесной связи с Карамзиным.

И наконец, третий аспект — это воздействие Карамзина-историка на формирование исторических и эстетических взглядов поэта. «История государства Российского», отрывки из которой Жуковский читал еще до опубликования первых восьми томов в 1816 г., вызвала его восторженное отношение: «Я провел несколько сладостных дней, читая его историю. Он даже позволил делать мне выписки» (письма от марта 1815 г.).¹¹ Иногда сам Карамзин знакомил Жуковского с отдельными главами своего труда. «Он читал нам описание взятия Казани, — сообщает поэт И. И. Дмитриеву в феврале 1816 г. — Какое совершенство! И какая эпоха для русского появление этой истории! Какое сокровище для языка, для поэзии, не говорю уже о той деятельности, которая должна будет родиться в умах. Эту историю можно назвать *воскресителем прошедших веков бытия нашего народа* < . . . > Я желаю быть ему подобным в стремлении к хорошему».¹² В этом мнении помог утвердиться Жуковскому и А. И. Тургенев, который в определенной мере руководил историческим образованием поэта.

А. И. Тургенев очень хорошо почувствовал определенные просветительские тенденции в «Истории» Карамзина, ее достаточно высокий для своего времени историографический уровень и незаурядную художественную форму. В письмах 1808—1816 гг. он неизменно положительно и даже восторженно отзывался об «Истории» Карамзина. При этом следует отметить, что в своем отношении к Карамзину Тургенев претерпел определенную эволюцию. В геттингенский период он резко критически отнесся к статье Карамзина «О случаях и характерах Российской истории, которые могут быть предметом художеств». Научившись в Геттингене критицизму, Тургенев увидел в статье ориентацию на вымысел, «историческую басню», отсутствие критически проверенных фактов. В подходе к материалу Тургенев не различал научного и поэтического подхода, в то время как для Карамзина такое различие было принципиальным.

Впоследствии, изменив свой взгляд на Карамзина, А. И. Тургенев и сам указывал на свое прежнее холодно-критическое к нему

---

¹¹ Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895. С. 143.

¹² *Жуковский В. А.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. С. 568.